

— Игра окончена! Поздравляю Цинь Шаочжи с получением первой цепи воскрешения! — Джули, изящно стоявшая перед экраном, лучезарно улыбнулась. — Прошу участников вернуться на виллу. Команде Сесила необходимо сегодня до девяти вечера определить ещё одного человека и отправить его на скамью на выбывание.

Сесил заметно помрачнел и опустил голову.

Остальные разочарованно вздыхали, то и дело бросая многозначительные взгляды на Цинь Шаочжи.

Сайбан выглядел самым раздавленным. Опередив остальных, он сломя голову бросился в свою комнату. Теперь, когда Цинь Шаочжи завладел цепью воскрешения, шансы Сайбана отправиться домой выросли до пятидесяти процентов.

Фан Цзюэ зашёл в ванную, собираясь принять душ. Но стоило ему потянуть на себя дверь, как кто-то снаружи перехватил её. Фан Цзюэ поднял глаза — на пороге стоял Цинь Шаочжи. Он слегка вызывающе усмехнулся.

— Почему ты сегодня не стал бороться за победу?

Фан Цзюэ лишь обезоруживающе улыбнулся и прикинулся дурачком, всем своим видом показывая, что понятия не имеет, о чём речь.

Цинь Шаочжи не сдержал смеха:

— Ты прекрасно понимаешь, о чём я.

Его тон не терпел возражений. Фан Цзюэ тихо вздохнул с облегчением и прищурился:

— А как думаешь, почему Ван Юэ тоже вышел из игры?

Цинь Шаочжи сощурился и усмехнулся, но дверь так и не отпустил, крепко удерживая её.

Фан Цзюэ легонько шлёпнул его по пальцам:

— Какая причина у Ван Юэ, такая и у меня.

С этими словами он цыкнул и замахнулся флаконом шампуня. Цинь Шаочжи мгновенно отдёргнул руку и примирительно улыбнулся:

— Ну чего ты сразу дерёшься?

Фан Цзюэ мысленно закатил глаза.

— Я вообще-то мыться собираюсь. Проваливай давай.

Цинь Шаочжи лишь ухмыльнулся и наконец ушёл.

В отличие от весёлой перепалки парней, в женской спальне царил натянута атмосфера.

Моника полулежала на кровати, натянув одеяло до груди, и хмуро наблюдала за остальными. Девушки занимались своими делами: кто-то красился перед зеркалом, кто-то уселся кружком, хрустел чипсами и болтал о пустяках.

Наконец она нарушила это хрупкое уединение:

— Ну так против кого голосуем? Из тех двоих на скамье на выбывание кого хотите выкинуть?

Крис сидела перед туалетным столиком и сосредоточенно втирала крем, словно проводила важный научный опыт.

Услышав вопрос Моника, она фыркнула:

— С чего вдруг такой интерес? Неужто вспомнила про наш «великий женский союз»?

Колкость попала в цель. Моника мгновенно вспыхнула:

— Ты на что намекаешь?!

Девушки, сидевшие на сдвинутых кроватях с чипсами, притихли и с любопытством уставились на спорщиц.

Сибэнь лениво потянулась и неожиданно приняла сторону Крис:

— Моника, ты ведь и сама прекрасно понимаешь, к чему Крис клонит.

Моника не ожидала, что кто-то вступится за соперницу. В ярости отбросив одеяло, она вскочила на ноги:

— Сибэнь, ты-то чего лезешь? Что я должна понимать, а?!

Пенни осторожно потянула Сибэнь за край футболки, призывая к молчанию. Та скосила на неё глаза и неохотно прикусила язык.

Однако Крис молчать не собиралась — раз уж ссора разгорелась, отступить она не привыкла. Развернувшись к Монике, она резко спросила:

— А у тебя хватит наглости заявить, будто в первый же день ты проголосовала за меня, когда мы выбирали лидера?

Крис ядовито усмехнулась и швырнула кисть для макияжа на столик:

— Все прекрасно знают, что ты отдала голос Сесилу. А уж какие у вас там шуры-муры — одному богу известно!

При упоминании Сесила Моника судорожно сжала кулаки от гнева:

— Что за бред ты несешь?! Кого хочу, за того и голосую! Не твоё собачье дело!

— Вот видите! — Крис тоже вскочила и демонстративно развела руками, обращаясь к притихшим зрительницам. — Она даже не отрицает, что предала нас. — Затем она снова уставилась на соперницу: — И после этого ты смеешь заикаться о женской солидарности? Стыд потеряла?!

Инициатива полностью перешла к Крис. Тут в разговор неожиданно вмешалась Манькэ:

— Да уж, Моника, ты бы ещё открыто призналась, что спелась с Сесилом. Мы же не идиотки, всё понимаем. Можешь не пытаться вынюхивать для него информацию!

Увидев, что Манькэ, которую она считала близкой подругой, переметнулась на другую сторону, Моника окончательно потеряла самообладание:

— Да ты сама при каждой нашей встрече поливаешь Крис грязью! А теперь почуяла, куда ветер дует, и сразу решила подлизаться?!

Манькэ на мгновение опешила от такой наглости, но тут же взвизгнула:

— Не ври, тварь! Сама облажалась, так теперь меня за собой утянуть пытаешься? Тьфу на тебя!

Смотреть на этот цирк Крис не собиралась. Презрительно фыркнув, она круто развернулась и

вышла, с грохотом захлопнув за собой дверь.

Когда перепалка между Моникой и Манькэ грозила перерасти в полноценную драку, Сибэнь и Пенни благоразумно решили ретироваться и тихо выскользнули из спальни.

Внизу на кухне Шаньмэй как раз раскладывала на блюде только что испечённое печенье, собираясь отнести его наверх. Прямо у лестницы она столкнулась с поспешно спускающимися Сибэнь и Пенни.

Сибэнь тут же подхватила Шаньмэй под руку и увлекла обратно в гостиную:

— Тётушка Шань, лучше туда сейчас не ходить.

Шаньмэй удивлённо округлила глаза:

— Да что стряслось-то?

Пенни прижала руку к груди:

— Девчонки сцепились, пух и перья летят.

Они прошли в столовую. Шаньмэй только открыла рот, чтобы расспросить о подробностях, как стеклянная дверь с улицы распахнулась и в дом вошли парни. Мокрый после бассейна Сесил шёл в окружении Джека и Риса.

Сибэнь весело окликнула их:

— Сесил, беги спасать свою Монику! Они там с Манькэ, небось, уже друг другу волосы выдирают. Если не хочешь, чтобы кого-то из них дисквалифицировали, лучше разними их.

Она переглянулась с Шаньмэй и Пенни, и все трое покатались со смеху.

Сесил растерялся:

— Что? Моника и Манькэ дерутся?

Сибэнь преспокойно взяла с тарелки печенье, надкусила его и ткнула пальцем в потолок:

— Ещё как. Так что поспешите, а то до кровопролития дойдёт.

— Чего стоим-то? Надо бежать! — засуетился Джек.

Он подтолкнул Сесила в спину, и оба поспешно скрылись на лестнице.

И только Рис остался стоять на месте. Подождав, пока приятели скроются из виду, он неторопливым шагом подошел к барной стойке.

Пенни удивлённо приподняла брови:

— А ты почему не побежал?

Рис тонко улыбнулся. В его обычно мягком взгляде скользнуло равнодушие:

— С какой стати?

Сибэнь, хрустя печеньем, усмехнулась:

— Выходит, вы с Сесилом не такие уж закадычные друзья?

Рис промолчал, лишь загадочно сощурился.

— Чисто деловые отношения, ничего личного, — наконец обронил он.

Эта фраза заставила Сибэнь и Пенни задуматься. Переважив услышанное, Сибэнь осторожно спросила:

— И кого Сесил думает поместить на скамью на выбывание?

Формально выбор делала вся их команда, но на деле никто не сомневался: последнее слово за Сесилом.

Сибэнь ожидала, что Рис начнёт увиливать от ответа, но тот на удивление легко выдал имя:

— Ли Линь.

В столовой на мгновение повисла тишина.

— Почему именно она? — недоуменно спросила Сибэнь.

Рис на миг посмотрел снисходительно, словно он говорил с несмышлёным ребёнком, но он тут же взял себя в руки:

— Мы с Сесилом всё просчитали. Несколько китаянок держатся вместе и голосуют как один сплочённый блок. Нужно разбить их союз на самом раннем этапе.

— А-а, — понимающе кивнула Пенни. — Точно. Те трое вечно ходят хвостиком друг за другом. Они и сейчас наверху.

— Именно, — подтвердил Рис. — Они не лезут на рожон, но держатся крепко. Три голоса — это весомый аргумент, с которым нельзя не считаться.

— И всё-таки почему Ли Линь? Из их тройцы она кажется самой тихой, — засомневалась Сибэнь.

Рис поднялся из-за стола, взял из рук Шаньмэй печенье, вежливо поблагодарил и, больше ничего не объясняя, направился к лестнице.

— Вот жук, не договорил! — фыркнула Пенни.

Сибэнь лишь усмехнулась:

— Зато теперь мы знаем главное: их альянс с Сесилом шит белыми нитками.

— А раз так, то рано или поздно он развалится, — добавила она, глядя вслед ушедшему Рису.

— Поживём — увидим.

<http://bllate.org/book/18421/1793755>